

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2024_6_41

«HISTORIA PONTIFICALIS» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО: МЕЖДУ СРЕДНЕВЕКОВЫМ ИСТОРИОПИСАНИЕМ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

© 2024 г.

А.К. Гладков

Институт всеобщей истории РАН, Москва

gladkov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию

Статья посвящена анализу трактата «Церковная история» Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180), выдающегося английского дипломата, мыслителя и писателя, который написал это сочинение в изгнании и посвятил его событиям 40–50-х гг. XII в., связанным с жизнью папского двора. Трактат находится на стыке средневекового историописания и политической литературы, содержит автобиографические и мемуарные элементы, представляя собой произведение, написанное очевидцем событий. Автор статьи выявляет риторические и стилистические приемы изображения событий прошлого, доказывая, что «Церковная история» не только перекликается с более ранними трудами мыслителя, но и является осознанным «комментарием» ко многим прежде высказанным Иоанном идеям и наблюдениям. Трактат, написанный в самый разгар противостояния между королевской властью и английской церковью, демонстрирует и объясняет внутреннюю логику процессов, способствовавших разобщению европейских элит и духовенства, которые не смогли или не захотели поддержать архиепископа Томаса (Фому) Бекета в его споре с Генрихом II Плантагенетом.

Ключевые слова: Иоанн Солсберийский, «Церковная история», средневековое историописание, политическая литература.

Фигура Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180) – видного английского мыслителя и писателя, подвизавшегося одновременно как на ученой, так и на дипломатической ниве, во многих отношениях примечательна.

На долю Иоанна выпало много испытаний разного рода: ему пришлось стойко переносить не только годы нищеты, когда он занимался изучением «свободных искусств» и философии во французских школах, но и наветы оппонентов, как и он, занимавшихся «умственным трудом» и церковным служением. Не миновали Солсберийца гонения, спровоцированные теми, кто стремился на волне внутренних конфликтов, обуревавших Англию после смуты Стефана Блуасского, возвыситься и утвердиться при королевском дворе; наконец, схоласт – представитель европейской образованности и влиятельный сподвижник двух архиепископов Кентерберийских – стал объектом критики со стороны Генриха II Плантагенета.

Жизненный путь Иоанна и его творческое наследие несут на себе печать эпохи – умственных, духовных, социальных и церковно-политических процессов, захвативших Англию и, шире, всю Западную Европу в XII столетии. Будучи интеллектуалом-теоретиком и дипломатом-практиком, Солсбериец уделял много внимания и сил написанию не только крупных сочинений, таких как трактаты «Энте-

тик» («Entheticus», 50-е гг. XII в.), «Поликратик или О забавах света и заветах философов» («Policraticus, sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum», 1159 г.), «Металогик» («Metalogicon», 1159 г.), но и эпистол, отвечающих задачам поддержания личных и деловых отношений, ведения полемики и продвижения тех идеалов, которым он оставался верен до конца своих дней. Приверженность единожды избранному пути – особая черта характера Иоанна, просвечивающая через все его труды. Просматривается она и в его биографии, тесно связанной с жизнью другого представителя Английской церкви – Томаса Бекета, архиепископа Кентерберийского [1, с. 5–8]. Пройдя с ним бок о бок все испытания, выпавшие на долю церкви, политические преследования и гонения, Иоанн стал первым агиографом, буквально воспевающим мученическую кончину примаса (29.12.1170).

В 60-е гг. XII в. под давлением Генриха II Плантагенета Иоанн покинул Англию и укрылся в Реймсе у своего давнего друга Петра из Целлы. Солсбериец был секретарем, сподвижником и дипломатическим агентом Томаса Бекета, находившегося в открытом противостоянии с английским королем.

В самый разгар этой схватки, когда из-под пера Иоанна исходили многочисленные письма и ходатайства в поддержку архиепископа, адресованные римским кардиналам и французскому

монарху, Петр из Целлы предложил ему в тиши аббатства Св. Ремигия подготовить сочинение, посвященное церковной истории. И эта просьба, отвечавшая духу времени и потребностям самого Иоанна, была, конечно, далеко не случайной.

История Томаса Бекета, завершившаяся, как мы знаем, трагически, уже тогда, в 60-е гг. XII в., продемонстрировала современникам глубокую разобщенность церковной корпорации и ее прелатов, как в самой Англии, так и на континенте, не сумевших или просто не захотевших выступить единым фронтом в поддержку архиепископа Кентерберийского. Осознание остроты момента, как кажется, и побудило Иоанна воспользоваться предложением Петра из Целлы (см., например: «Unde voluntati tue, dominorum amicorumque karissime, libentius acquiescens, omissis aliis, ea que ad pontificalem hystoriam pertinent, prout precipis, Dei gratia preeunte perstringere curabo, idem habens propositum, coetaneis et posteris proficiendi, quod cronici scriptores alii / ante me noscuntur habuisse» [2, р. 3]) и взяться за написание нового сочинения, названного «Церковная история» («Historia Pontificalis») и заверщенного в 1164 г. [2].

Судьба этого произведения, выбивающегося по стилистике из ряда крупных работ Солсберийца, по-своему уникальна: оно известно в единственной рукописи XIII в., причем никто, включая самого Иоанна, даже не упоминает «Церковную историю». Единственное исключение – монах рубежа XIII–XIV вв. из Сен-Дени Гильом из Нанжи, который, вполне возможно, все же работал с текстом в качестве источника собственных компилятивных обобщений. С момента обнаружения и первой публикации рукописи «Церковной истории» в 1868 г. Вильгельмом Арндтом она считалась анонимной. Авторство Иоанна было доказано спустя несколько лет – в 1873 г. С тех пор и по сей день «Церковная история» справедливо включается в корпус сочинений Солсберийца.

Своеобразие памятника, о котором идет речь, состоит в том, что Иоанн предстал в новой для себя и неожиданной для многих роли хрониста [2, р. 3]. И все же наш автор, как представляется, лишь обозначил историописательную форму своего сочинения, а фактически оставил не совсем стройную и последовательную церковную историю (или историю преимущественно папскую), а скорее «мозаику» локальных церковных событий и коллизий, в которые был в той или иной степени вовлечен лично или свидетелем которых являлся. Отсюда и проистекает прихотливость отобранного им материала, справедливо привлекающая внимание исследователей.

Иоанн излагает ход английских, французских и итальянских церковных событий, соответственно особой внутренней логике перемежая сюжеты и темы в рамках хронологического отрезка с 1148 по начало 50-х гг. XII в. Однако последовательность глав, их язык и стиль указывают – как представляется – на то, что Иоанн собрал и обработал собственные разновременные записи: *более ранние*, составленные им самим, вероятно, в ходе дипломатических поездок по Европе в 40–50-е гг. и отличающиеся исключительной детализацией, и *поздние*, написанные, возможно, специально для Петра из Целлы и имеющие особый морализаторский пафос.

Наш автор откровенно признается, что при подготовке «Церковной истории», призванной стать продолжением «Хроники» Сигиберта из Жамблу (Sigebertus Gemblacensis) [3, s. 509–530; 4, р. 79], он пользовался всем когда-либо им увиденным, услышанным или почерпнутым из достоверных источников, коих Иоанн, увы, не раскрывает.

Структура сочинения включает в себя пространственный Пролог и 46 частей или глав, причем их объем варьируется от нескольких страниц до буквально пары строк. Концовка в единственной Бернской рукописи «Церковной истории» (Bern, Bibl. ville 367), датируемой, как уже отмечалось, XIII в., обрывается, что указывает, как когда-то верно предположила Марджери Чибнелл, на утраченную заключительную часть сочинения [5, р. xlvii]. Нехватка итоговых фрагментов рукописи не позволяет в полной мере восстановить хронологию и фактологию описываемых событий, но даже имеющийся в нашем распоряжении материал раскрывает Иоанна – как дипломата и автора – с неожиданной стороны.

Когда на страницах трактатов «Поликратик» и «Металогик», завершенных в 1159 г., Иоанн упоминает о своих многочисленных поездках на континент и более чем десяти путешествиях через Альпы, то мы этому охотно верим, ведь «Церковная история» не оставляет сомнений – Солсбериец действительно побывал в разных уголках Европы и находился в гуще церковных событий 40–50-х гг. [6]. К слову, его многочисленные вояжи в Италию, их предмет, контекст и последствия стали едва ли не основной линией повествования в сочинении. Однако начинается оно именно в Реймсе (а до этого в Париже и Провансе) – в городе, в котором проходил Церковный собор, ставший важнейшим этапом развития дипломатической карьеры Иоанна. Его ход наш автор описывает исключительно подробно и пространно, а главное – от первого лица, т.е. очевидца событий.

Важность информации, приводимой Иоанном в связи с работой Церковного собора, очевидна еще и потому, что автор «Historia Pontificalis» поясняет некоторые аспекты философских взглядов своего наставника по Парижу Гильберта Порретанского, о котором мы находим упоминания на страницах трактата «Металогик» (1159 г.) [7]. Иными словами, Иоанн подтверждает факт собственного присутствия на Соборе, среди прочего посвященного учению магистра Гильберта [8, р. 328–352]. Кроме того, он подробно описывает роль Бернарда Клервоского в событиях, связанных с осуждением трудов «Порретанского философа» [9, р. 30–31].

Как известно, в это время Солсбериец находился при дворе римского папы Евгения III в качестве неофициального представителя архиепископа Кентерберийского Теобальда. Покинув Реймс, Иоанн вернулся вместе с примасом в Англию, а вслед за тем по делам курии выехал в Италию. В течение лета и осени 1148 г. он побывал в Кремоне, Брешии и Пизе, а в декабре того же года посетил резиденцию понтифика в Витербо, а далее – Фраскати. После поездки в Рим Иоанн снова вернулся в Тускулум (Фраскати). Там Евгений III собирал силы для похода на Рим, поддерживавший Арнольда Брешианского. Подробное изложение фактов, связанных с деятельностью еретика и его возвращением в «Вечный город» в 1146 г., подтверждает, как минимум, исключительную по своей полноте осведомленность Иоанна. Более того, оставленная Солсберийцем емкая характеристика учения Арнольда Брешианского гораздо подробнее описания, данного Оттоном Фрейзингенским, и производит впечатление живого свидетельства, оставленного безусловным очевидцем происходящего.

В период с ноября 1149 по февраль 1150 г. Иоанн находился в Риме и засвидетельствовал визит Генриха Блуаского к папе Евгению III. Как следует из «Церковной истории», Солсберией полагал, что епископ Уинчестерский прибыл на аудиенцию к понтифику в 1149–1150 гг., поскольку поместил описание данного события до рассказа о бракоразводном процессе графа Гуго II (Hugh of Molise), проходившем в июне 1150 г. в Сепрано. Летом 1150 г. Иоанн вместе с папой уехал из Рима и отправился в Сепрано. Здесь Евгений III вел переговоры о союзе с королем Сицилии Роджером, надеясь силой его оружия усмирить бунтовщиков. В период с ноября 1150 г. и вплоть до лета 1151 г. Иоанн находился в Ферентино. Весна 1152 г. застала его в Риме, когда германское посольство прибыло к папе Евгению III известить о коронации Фридриха, которая состоялась 9 марта 1152 г.

После смерти понтифика летом 1153 г. Иоанн еще некоторое время находился при его преемнике Анастасии IV. Солсбериец вернулся в Англию не ранее начала 1154 г., т.к. дорога из Рима занимала около семи недель.

За этим несколько сухим перечислением пунктов передвижения Иоанна скрывается в действительности огромная дипломатическая работа: Солсбериец наблюдал изнутри за процессами, происходившими в Римской церкви, папской курии и попутно во властных институтах Западной Европы в целом; оценивал расстановку сил и соотношение различных партий; искал закономерности в тех или иных политических процессах, в том числе вылившихся в народные восстания; обличал нравы феодалов и недостойных прелатов (так, он ополчился на римских кардиналов Жордана и Октавиана за их несправедливый образ жизни [2, р. 75]); наконец, – и на страницах «Церковной истории» это отчетливо видно – изучал характер взаимоотношений духовной и светской властей на различных уровнях.

Очевидно, что материалы отчетов, которые Иоанн, видимо, отсылал в Англию по следам своих путешествий по Западной Европе, или личные заметки, составленные, так сказать, для себя, вероятно, и легли в основу его сочинения. Приступив к написанию и вскоре завершив «Церковную историю» в Реймсе в первой половине 60-х гг. XII в., Иоанн и начало своего повествования увязывает с этим городом, тем самым как бы совмещая *настоящее* и *прошлое* в единой точке отсчета.

Итак, была ли «Церковная история» Иоанна *воспоминанием о прошлом, путевыми заметками или записками по случаю*? Полагаю, это сочинение включает в себя все обозначенные выше составляющие. По сути, перед нами прежде всего *автобиографическое* произведение, насыщенное риторическими оборотами [10] и составленное очевидцем событий, осознанно вписавшим себя в их канву, и часто излагаемое от первого лица. А потому «Церковная история» еще и мемуарное в своей основе произведение, несущее печать пережитого; при этом оно обличительное по функциям и апологетическое по задачам.

И последнее, что необходимо отметить, так это теоретическую и отчасти даже тематическую преемственность сюжетов, встречающихся в «Церковной истории» и в более ранних трактатах Иоанна Солсберийского, по жанру и литературной форме далеких от произведений историографического характера. Создается впечатление, что в работе 60-х гг. мыслитель проясняет те «недосказанности», что имеют место,

быть, например, в «Поликратике», а заодно и приоткрывает своим читателям завесу, скрывающую творческую лабораторию одного из ярчайших умов XII в.

Список литературы

1. Гладков А.К. «Даже на закате жизни не удалось мне обрести покоя...»: Иоанн Солсберийский и перипетии церковно-государственных противоречий второй половины XII в. // Вестник Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия 3: История, политика, право. 2023. С. 5–8.
2. John of Salisbury. *Historia Pontificalis* / Ed. and transl. by M. Chibnall. Oxford, 1986.
3. Tschacher W. Die Entstehungszeit der *Historia Pontificalis* des Johannes von Salisbury // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. 1994. Bd. 50. Heft. 2. S. 509–530.

4. Nederman C.J. John of Salisbury. Tempe, 2005.
5. Chibnall M. Introduction // John of Salisbury. *Historia Pontificalis* / Ed. and transl. by M. Chibnall. Oxford, 1986. P. XI–L.
6. Гладков А.К. «Итальянская одиссея» Иоанна Солсберийского // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света. М., 2011. С. 494–507.
7. Monagle Cl. Contested Knowledges: John of Salisbury's «*Metalogicon*» and «*Historia Pontificalis*» // *Parergon*. 2004. Vol. 21. № 1. P. 1–17.
8. Marenbon J. Golbert of Poitiers // *A History of Twelfth-Century Western Philosophy* / Ed. by P. Dronke. Cambridge, 1988. P. 328–352.
9. Dal Pra M. Giovanni di Salisbury. Milano, 1951.
10. Ray R. Rhetorical Scepticism and Verisimilar Narrative in John of Salisbury «*Historia Pontificalis*» // *Classical Rhetoric and Medieval Historiography* / Ed. by E. Breisach. Kalamazoo, 1985. P. 61–102.

«HISTORIA PONTIFICALIS» BY JOHN OF SALISBURY: BETWEEN MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY AND POLITICAL LITERATURE.

A.K. Gladkov

The article is devoted to analysis of the treatise “Church History” (“Memoirs of the Papal Court”) by John of Salisbury (1115/1120–1180), an outstanding English diplomat, thinker and writer who wrote this work in exile and dedicated it to the events of the 40s–50s of the XII century, related to the life of the papal court. The treatise is located at the junction of medieval historiography and political literature, contains autobiographical and memoir elements, representing a work written by an eyewitness to the events. The author identifies rhetorical and stylistic techniques for depicting events of the past, proving that “Church History” (“Memoirs of the Papal Court”) is not only echoes the earlier works of the thinker, but also a conscious “commentary” on many ideas and observations previously expressed by John. The treatise, written at the very time of the confrontation between the king's power and the English Church, demonstrates and explains the internal logic of the processes that contributed to the separation of European elites and clergy, who could not or did not want to support archbishop Thomas Becket in his dispute with Henry II Plantagenet.

Keywords: John of Salisbury, “Church History” (“Memoirs of the Papal Court”), medieval historiography, political literature.

References

1. Gladkov A.K. «Even at the end of my life, I could not find peace...»: John of Salisbury and the vicissitudes of church-state contradictions in the second half of the 12th century // *Bulletin of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Series 3: History, Politics, Law*. 2023. P. 5–8.
2. John of Salisbury. *Historia Pontificalis* / Ed. and transl. by M. Chibnall. Oxford, 1986.
3. Tschacher W. Die Entstehungszeit der *Historia Pontificalis* des Johannes von Salisbury // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. 1994. Bd. 50. Heft. 2. S. 509–530.
4. Nederman C.J. John of Salisbury. Tempe, 2005.
5. Chibnall M. Introduction // John of Salisbury. *Historia Pontificalis* / Ed. and transl. by M. Chibnall. Oxford, 1986. P. XI–L.

6. Gladkov A.K. «The Italian Odyssey» by John of Salisbury // *The multiplicity of the whole: from the history of civilizations of the Old and New World*. М., 2011. P. 494–507.
7. Monagle Cl. Contested Knowledge: John of Salisbury's «*Metalogicon*» and «*Historia Pontificalis*» // *Parergon*. 2004. Vol. 21. № 1. P. 1–17.
8. Marenbon J. Golbert of Poitiers // *A History of Twelfth-Century Western Philosophy* / Ed. by P. Dronke. Cambridge, 1988. P. 328–352.
9. Dal Pra M. Giovanni di Salisbury. Milano, 1951.
10. Ray R. Rhetorical Scepticism and Verisimilar Narrative in John of Salisbury «*Historia Pontificalis*» // *Classical Rhetoric and Medieval Historiography* / Ed. by E. Breisach. Kalamazoo, 1985. P. 61–102.